

Для восприятия русских книжных песен в Сербии имелись необходимые условия: в книге Остоича и Джоровича сообщается, что в 1804 г. известный сербский поэт и писатель Досифей Обрадович пел в Вене свою песню «О, Сербия». Следовательно, передовые писатели Сербии еще в начале XIX в. продолжали сочинять книжные песни и их исполнять, а не перешли полностью к стихотворству. Отсюда видно, что в Сербии в середине XVIII в. поэтическое творчество было еще песенным.

III

Вопрос о русско-чешских отношениях в части песенной поэзии сложнее: известны песни, сложенные в Чехии, затем перешедшие в Польшу, а оттуда на Украину и в Московскую Русь. Возможен был переход литературных произведений прямо из Чехии на Русь; так, очевидно, обстояло дело с некоторыми прозаическими повестями. Но особый характер приобретает вопрос о русско-чешских связях в так называемом «Московском зпевнике» — рукописном песеннике 1730-х годов, находящемся в Московском государственном университете и уже не раз изучавшемся с разных точек зрения. Первые сообщения об этом «зпевнике» появились в Журнале Министерства народного просвещения за 1893 г. В 1920-х годах его всестороннее описание дал М. Н. Сперанский по просьбе чешского ученого Франтишека Тихого. Последний в 1931 г. издал книгу, посвященную «Московскому зпевнику» (песеннику) под названием «Československé písně v Moskovském zpevníku».³⁹ Но Ф. Тихого интересовали в первую очередь духовные песни «зпевника» в плане изучения истории чешской песенной поэзии, начиная с древнейшей чешской духовной книжной песни, записанной в XIII в. («Господи, помилуй нас»): он считает ее древнейшей народной песней во всем христианском мире. Поэтому В. Н. Перетц в своей статье, написанной в последние годы жизни, обратился к изучению 19 светских песен этого рукописного сборника, поместив в статье тексты этих песен и сопроводив их комментариями и сведениями о вариантах этих песен по украинским, закарпатским (карпато-русским) и словацким материалам. К сожалению, книга В. Н. Перетца «Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII вв.» издана Академией наук СССР только в 1962 г., когда она и стала нам известной, т. е. через 30 лет после написания.

Занимаясь исследованием русских и украинских рукописных песенников, мы не могли пройти мимо этого интересного рукописного песенника и самостоятельно изучили его, дав его описание. Нам представилось интересным выделить книжные песни, созданные в Московской Руси, а равно подобрать к песням «Московского зпевника» параллели из репертуара русских рукописных песенников для выяснения участия московских певцов-поэтов, в том материале книжной духовной песни, которая бытовала у славянских народов.

В число песен рукописного «Московского зпевника», составленного на границе Подкарпатской Руси, Чехии и Польши, входит ряд лучших книжных духовных песен, созданных Епифанием Славинецким: «О девица пречистая»,⁴⁰ «Хвалити тя, блажаше» и «Чистая дево, царице»;⁴¹ Германом: «Радуйся зело, дщи Сиона»;⁴² Дмитрием Ростовским: «О горе мне.

³⁹ Praha a Bratislava, 1931 (серия «Prace Učene společnosti Šafarikove, sv. 6»).

⁴⁰ Калеки, вып. 4, № 359; ГИМ, 1743, № 159; ГБЛ, 9498, № 76.

⁴¹ ГИМ, 1743, №№ 249 и 266; ГБЛ, 9498, №№ 132 и 152.

⁴² Калеки, вып. 4, № 348; ГИМ, 1938, № 186; ГИМ, Хлуд., 126, № 74.